

Эльмурзаева Анжелика Башировна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. Б. МЕЧИЕВА "БУЗЖИГИТ" И К. Л. ХЕТАГУРОВА "ФАТИМА"

В статье сопоставляются образы героинь произведений К. Б. Мечиева "Бужжигит" и К. Л. Хетагурова "Фатима". Автор статьи приходит к выводу, что одним из центральных в художественной концепции личности осетинского и балкарского классиков является образ женщины-горянки. Поэты-современники создавали женские образы, которые явились художественным отражением исторических условий жизни. Установлено, что героиням произведений свойственны надежды на преобразование человечества через привнесение в жизнь нравственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
5. Ничипоров И. Б. Образы стихий в Блоковских циклах М. Цветаевой, А. Ахматовой, Б. Пастернака [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37229.php> (дата обращения: 19.12.2016).
6. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 728 с.
7. Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении: коллективная монография / под ред. В. И. Тюпы. М.: Intrada, 2014. 512 с.
8. Роднянская И. Б. Художественное время и художественное пространство // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; ред. колл.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
9. Синявский А. Д. Поэзия Пастернака // Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. М. – Л., 1965. С. 6-92.
10. Скулачев А. А. Поэтика мимикрии (анализ стихотворения «Белая ночь») [Электронный ресурс] // Новый филологический вестник. 2011. № 3 (18). URL: http://slovorggu.ru/nfv2011_3_18_pdf/09Skulachev.pdf (дата обращения: 30.12.2016).
11. Смирнов А. А. А. С. Пушкин и Б. Л. Пастернак (от романтического к футуристическому образу стихии) // Научные доклады филологического факультета МГУ. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 4. С. 182-192.
12. Солнцева Н. М. Б. Л. Пастернак (1890-1960) // Русская литература XIX-XX веков: в 2-х т. М., 2013. Т. 2. С. 193-205.
13. Сухих И. Н. Живаго жизнь: стихи и стихии (1945-1955. «Доктор Живаго» Б. Пастернака) // Звезда. 2001. № 4. С. 220-234.
14. Фатеева Н. А. Поэт и проза: книга о Пастернаке [Электронный ресурс]. URL: <https://unotices.com/book.php?id=127482&page=1> (дата обращения: 19.12.2016).
15. Шекспир В. Полное собрание сочинений: в 14-ти т. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 7. 412 с.

**URBAN AND NATURAL SPACE IN THE POEMS
FROM THE NOVEL BY B. PASTERNAK “DOCTOR ZHIVAGO”**

Zou Wenyao

*Lomonosov Moscow State University
zouwenyao@mail.ru*

The article examines the problem of urban and natural space in the poems from the novel by B. Pasternak “Doctor Zhivago” (“Hamlet”, “White Night”). These spaces can interrelate differently: to cross, to oppose, but on the whole the natural and urban in the novel supplement each other and create an integrated harmonious world. The poem “Hamlet” is associated with the city through the theatrical motives and “White Night” contains the “urbanism language” elements which are most clearly manifested in the opposition of Petersburg and forest landscapes. But the Petersburg’s image in the poem is ambiguous, it combines the features of natural and urban space. So, the nature and urban realia appeared to be important both in the prosaic and poetical parts of the novel.

Key words and phrases: urban and natural space; B. Pasternak; “Doctor Zhivago”; “Hamlet”; “White Night”; metaphorization.

УДК 8.821.35

В статье сопоставляются образы героинь произведений К. Б. Мечиева «Бужжигит» и К. Л. Хетагурова «Фатима». Автор статьи приходит к выводу, что одним из центральных в художественной концепции личности осетинского и балкарского классиков является образ женщины-горянки. Поэты-современники создавали женские образы, которые явились художественным отражением исторических условий жизни. Установлено, что героиням произведений свойственны надежды на преображение человечества через привнесение в жизнь нравственности.

Ключевые слова и фразы: К. Л. Хетагуров; К. Б. Мечиев; концепция личности женщины; нравственные проблемы; жанр поэмы; драматический конфликт.

Эльмурзаева Анжелика Башировна

*Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН
el.angelika@gmail.com*

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
К. Б. МЕЧИЕВА «БУЗЖИГИТ» И К. Л. ХЕТАГУРОВА «ФАТИМА»**

Проблема личности – одна из основных в литературоведении. Связано это с тем, что личность, человек в его связях с обществом и временем является главным объектом изображения и исследования литературы. Однако в последние десятилетия в художественной словесности стало актуальным изучение человека и связанных с ним проблем на уровне не только жанра, композиции, идейного содержания или проблемного поля, но и с точки зрения художественной концепции личности, обусловленной видением мастера слова.

Исследование концепции личности составляет весьма существенный аспект в творчестве современников К. Б. Мечиева и К. Л. Хетагурова. Художественная идея (концепция автора), присутствующая в произведениях писателей, включает в себя оценку автором определенных жизненных явлений и воплощение философского взгляда на мир в его целостности.

Одним из центральных в художественной концепции личности осетинского и балкарского авторов является образ женщины-горянки. Они всегда выступали за права женщин, за их чувства и интересы. Поэты-современники создавали женские образы, которые явились художественным отражением исторических условий жизни. В этой связи представляется актуальной идея рассмотрения художественной концепции личности в произведениях К. Б. Мечиева «Бузжигит» и К. Л. Хетагурова «Фатима», которая до сих пор не было предметом специального исследования.

Борьба за разрушение рамок феодально-сословных отношений, против стремления к порабощению личности, закрепощенного образа женщины-горянки отражена в произведениях «Бузжигит» К. Б. Мечиева и «Фатима» К. Л. Хетагурова. Главные героини поэм имеют много общего. Их объединяет прежде всего то, что для них не приемлемы нормы быта, поведения, сознания, выработанные в условиях патриархально-феодального уклада жизни.

Драматический конфликт поэм балкарского и осетинского классиков предопределяет разное социальное происхождение героев. У К. Б. Мечиева сын бедного зодчего Бузжигит влюбляется в дочь богатого и могущественного хана, которая отвечает ему взаимностью. Но они не могут быть вместе. Трагедия влюбленных – Бузжигита и Зулейхи – заключается в том, что они находятся на разных иерархических ступенях. Отец Зулейхи, могущественный хан Аюп, не может отступить от законов общества и позволить неравный брак дочери с выходцем из простого народа, считая это посягательством на его социальный статус.

Но попытки хана повлиять на выбор дочери то приказным тоном, то мольбой «не превращать его в объект насмешек окружающих» [4, с. 133] тщетны. Возможность замены одного возлюбленного другим, который будет даже достойнее Бузжигита, неприемлема для Зулейхи. Для героини «жемчуга без счета, верблюжьих караваны с алмазами, с обновой, с парчой из дальних стран» [Там же, с. 149-150] не принесут счастья без любви.

Подобная сюжетная коллизия присутствует и в поэме К. Л. Хетагурова «Фатима». В судьбу удочеренной князем Наибом черкесской девочки Фатимы, впоследствии помолвленной с родным сыном князя Джамбулатом, вмешивается война, на которой жених пропадает без вести. Героиня много лет хранила данный ему обет верности. По законам Магомета, девушке нельзя долго оставаться дома, и Наиб, отчаявшись в тщетном ожидании сына, предлагает Фатиме дать согласие кому-нибудь из «лихих князей и узденей». Героиня соглашается нарушить данный обет лишь вступлением в брак с бедняком Ибрагимом. Фатима находит «отраду и покой... в труде облитом потом и кровью, согретом правдой и любовью» [5, с. 121].

Князь Наиб, подобно хану Аюпу, не допускает мысли о том, что его дочь может выйти за простого горца. Преодолеть сословную преграду, сравнять себя с бывшим холопом – это выше сил отца. Он возражает и вразумляет:

Но он ничтожен, он убог,
Опомнись, дочь! [Там же, с. 13].

Фатима понимает, что по законам Магомета отец может «отдать ее кому желает». Но она считает это право бесправным, несправедливостью. Так же, как и Зулейха, героиня Хетагурова понимает, что правду, человечность и справедливость можно найти не в среде «лихих узденей и князей», а в хижине горца-труженика, что счастье может быть в браке, основанном на взаимной любви. Она все же решает воспользоваться уступкой отца, чтобы порвать со своей средой, уйти к тем, на чьей стороне правда и справедливость, выйти за человека, который ее любит большой, человеческой любовью. В то же время Фатима поддается законам Магомета и нарушает клятву, данную Джамбулату: «Изволь, отец, я покорюсь / Своей нерадостной судьбе. / Сдаюсь пред силою адата... / Нарушу юности обет... / Забуду имя Джамбулата...» [Там же]. Н. Джусойты отмечает, что поступок Фатимы в этическом плане нельзя оправдать, хотя перед судом социального критерия оценки он оправдан [2, с. 283]. В этом плане можно говорить о цельности характера Зулейхи в сравнении с Фатимой, которая ни под каким натиском отца соединить ее судьбу с Зейтуном не нарушила данное слово:

Я клятвы не нарушу.
Не мучь меня, отец [4, с. 132].

Автор идет от этической оценки поступка героини к рассуждениям о нравственном дерзании Фатимы и оправданию ее морального выбора. Она не поддается своим чувствам, остается с нелюбимым, но очень уважаемым ею человеком. Слова о труде, правде и любви, человечности, о началах жизни бедного горца – это глубокое убеждение Фатимы, в чем и ее величие. Об этом она заявляет как в разговоре с отцом, так и спустя пять лет, в объяснении с вернувшимся Джамбулатом:

Мне не легка была свобода
Такого выбора, поверь,
Но все ж я счастлива теперь...
Я не ропщу... нарушив клятвы,
Дала я верности обет...
Кормлюсь плодом нелегкой жатвы, –
Где труд – там преступленья нет... [5, с. 27-28].

И Фатима, и Зулейха осуждают свое общество, отступают от своей несправедливой среды, правда, их протест носит еще этический характер. До социально-политического протеста они не поднялись. Но героинь отличает осознание ими прав личности и несправедливости адатов. Зулейха не принимает существующих

норм, но ее протест еще не осознан ею самой, она не видит выхода из обстоятельств и погибает. Фатима уже осознает, почему не принимает существующие нормы жизни. Она видит, что правда на стороне простых людей, в нормах жизни человека труда.

К. Б. Мечиев в своей поэме создает еще один женский образ – образ Фатимы, кормилицы Зулейхи, в котором проявляется его высокое отношение к женщине. Воспевая высокий культ женской любви, балкарский поэт видит в ней еще и личность. Она способна не только любить, но и мыслить, предвидеть будущее. В тюркских версиях подобных дастанов женщины этими качествами не обладали. Фатима любит Зулейху как родную дочь и готова пожертвовать ради нее жизнью. Она понимает, чем кончится любовь Бузжигита и Зулейхи, и старается им помочь. Фатима восстает против законов дворца, она говорит о самых жизненных вещах. Нельзя сказать, что Аюп не внемлет разумным доводам женщины, но правитель в нем одерживает верх, он остается ханом.

У Кязима Мечиева и Коста Хетагурова горянка выступает носительницей гуманности в горской среде, хотя она и сама – угнетенная личность в системе патриархально-феодалных традиций. Трагичен финал обеих поэм. Фатима Хетагурова сходит с ума, узнав о гибели Ибрагима. Излишняя требовательность к себе, высокий уровень притязаний к своей личности делают ее уязвимой, и поэтическое произведение заканчивается на высокой ноте бесконечно одинокой женщины. Несмотря на насмешки окружающих, она остается стойкой, решительной и гордой, до конца верной своему долгу матери и супруги, бросая тем самым решительный вызов обществу.

И Зулейха Мечиева уходит из мира, где ни во что не ставят человеческие ценности. Там, где нет сострадания и желания помочь слабым, обездоленным, не может быть чувства полного счастья, какими бы богатствами и властью люди не обладали. Она умирает, оплакивая любимого в башне, которую построили по приказу хана Аюпа для погребения Бузжигита:

Хан вместе с Бузжигитом
Похоронил и счастье дочери,
Лишив ее все радости
Жизни на этой земле
(подстрочный перевод) [4, с. 163].

Двери башни «никто не смог открыть до сих пор» [Там же]. Не сумевши соединиться в жизни, влюбленные остаются вместе после смерти. З. Кучукова отмечает, что «уход героев из мира в высоту (на башню) является символом неприятия принципов жизни обывательского мира, утверждения онтологической значимости любви в ее ярко выраженной ментальной форме» [3, с. 38].

К. Л. Хетагуров, стремясь понять назначение человека на Земле, пытается разрешить эту проблему в поэме «Фатима», беря за основу социально значимые проблемы – свободы, добра и зла, счастья и любви. «Труд и красота, красота, равная правде жизни – основные идеи поэмы Кязима. Они универсальны и для всего творчества поэта, но специфика жанра поэмы позволила автору полнее и глубже раскрыть нравственные, этические и эстетические принципы творчества» [1, с. 9].

Именно так художественный мир обоих писателей формирует концепцию личности, когда человек вынужден бороться сам с собой. В своем обращении к судьбам Зулейхи и Фатимы авторы идут от частного к общему, обращаются к историческим аналогиям, выступают в плане широких исторических аналогий и руководствуются своей верой в справедливое будущее. Поэты осознают, что их рассказы о Зулейхе и Фатиме – это правдивое слово о судьбе кавказской женщины, которое не должно остаться неуслышанным. Данное видение авторов выходит за пределы так называемого зависимого положения женщины в кавказском обществе.

Список литературы

1. Биттирова Т. Ш. Поэма К. Мечиева «Бузжигит» в системе восточных поэм // Кязим Мечиев и современные проблемы литератур народов Северного Кавказа. Нальчик, 1999. С. 8-9.
2. Джусойты Н. Коста Хетагуров. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1958. 370 с.
3. Кучукова З. А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии. Нальчик, 2005. 309 с.
4. Мечиланы К. Б. Чыгъармаларыны экитомлугъу (собрание сочинений): в 2-х т. Нальчик, 1989. Т. 2. С. 104-164.
5. Хетагуров К. Л. Собрание сочинений: в 5-ти т. Владикавказ, 1990 Т. 2. 456 с.

THE LITERARY CONCEPTION OF WOMAN'S PERSONALITY IN THE WORKS BY K. B. MECHIEV "BUZZHIGIT" AND K. L. KHETAGUROV "FATIMA"

El'murzaeva Anzhelika Bashirovna

*Institute for the Humanities Research of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
el.angelika@gmail.com*

The article compares the images of the heroines in the works by K. B. Mechiev "Buzzhigit" and K. L. Khetagurov "Fatima". The author comes to the conclusion that the image of the woman-highlander is one of the central literary conception of the personality of the Ossetian and Balkar classics. Poets-contemporaries created female images who were literary representation of the historical conditions of life. It is established that the heroines of the works are characterized by hope for the transformation of humanity through bringing morality to life.

Key words and phrases: K. L. Khetagurov; K. B. Mechiev; conception of woman's personality; moral problems; genre of poem; dramatic conflict.